

Цзян Юэлоу с подозрением посмотрел на них и продолжил:

— В то время Союз боевых искусств был слаб, а Демонический культ провоцировал его, убивая и заставляя крупные школы подчиняться. С такими мастерами, как Линь Чюнь, они почти не оставляли шансов старым мастерам. А Се И, обладая уникальными навыками, стал опорой Союза боевых искусств. Он и Хэ Сююэ, оба принадлежащие к праведному пути, вместе боролись за справедливость и уничтожали зло, и в конце концов Се И был покорен благородством Хэ Сююэ и влюбился в нее.

— Но Хэ Сююэ не отвечала ему взаимностью, так что Се И был обречен на безответную любовь. Еще более удивительно, что позже женой Се И стала подруга Хэ Сююэ, Благовонная красавица Дуань Линъянь из Терема Ветра и Снега. История о том, как Се И перенес свои чувства на Дуань Линъянь, заставляет задуматься.

На этом месте Се Нин снова слегка кашлянул.

Цзян Юэлоу остановился и искренне посоветовал:

— Господин Се, сначала примите лекарство. Вы выглядите неважно.

Се Нин улыбнулся:

— Не нужно. Моя рана несерьезна, не стоит тратить хорошее лекарство.

Цзян Юэлоу не стал настаивать. Если Се Нин хотел слушать, он продолжал.

— Хэ Сююэ и Дуань Линъянь были близкими подругами. Хотя Терем Ветра и Снега не принадлежал к праведному пути, их дружба длилась десятилетия. Даже после того, как они вышли замуж за других, они уединились. Но я думаю, что Се И и его жена, возможно, знают подробности тех событий.

Закончив, Се Нин опустил глаза на мерцающий огонь и вдруг сказал:

— Но я слышал, что Хэ Сююэ и Дуань Линъянь давно поссорились.

Цзян Юэлоу удивился:

— Правда? Я об этом не слышал.

Сяо Синюй наконец нашел возможность вставить слово и усмехнулся:

— Ты же не был рожден двадцать лет назад, как ты можешь знать все?

Цзян Юэлоу промолчал, а Се Нин продолжил:

— Тогда Хэ Сююэ, чтобы спасти Линь Чюня, предала Союз боевых искусств, передав лидеру Демонического культа информацию о готовящейся атаке. Это заметила Дуань Линъянь, и Хэ Сююэ, не считаясь с их дружбой, тяжело ранила ее и сбежала. Дуань Линъянь была спасена Се И, и в благодарность за спасение она всеми силами помогала ему. Они полюбили друг друга в беде, а после уничтожения Демонического культа поженились и уединились. Хотя Дуань Линъянь все эти годы искала свою подругу, она так и не встретила Хэ Сююэ.

— Вот как!

Цзян Юэлоу задумался, а затем с подозрением посмотрел на Се Нина:

— Откуда вам известно об этом?

История Се И и Дуань Линъянь произошла более двадцати лет назад, и даже старшие мастера не знали всех деталей. Но Се Нин знал даже о предательстве Хэ Сююэ. Взгляд Цзян Юэлоу изменился, и он спросил:

— Могу ли я задать вам вопрос?

Сяо Синюй тоже догадывался, и оба смотрели на Се Нина. Тот вздохнул:

— Говорите, господин Цзян.

Цзян Юэлоу кивнул:

— Господин Се, вы тоже носите фамилию Се. Не связаны ли вы с Се И?

Се Нин кивнул:

— Да, это так.

Цзян Юэлоу не стал продолжать. Казалось, он понял, но не хотел углубляться.

Сяо Синюй тоже слышал о тех, кого они упоминали, и с улыбкой сказал:

— Оказывается, в мире боевых искусств тоже бывают такие конфликты между добром и злом. Вы говорили о той Благовонной красавице, я о ней слышал. Более двадцати лет назад она была известна в Цзяннани как красавица с ароматом тела. Ее отец был главой Терема Ветра и Снега, а сама она была первой красавицей Цзиньлина. Много лет назад мой отец посетил Цзиньлин и видел, как князь Пинъян ради нее тратил огромные суммы, даже публично предлагая ей стать княгиней первого ранга, обещая быть верным ей всю жизнь и иметь только одну жену. Но Дуань Линъянь презирала богатство и власть и не желала связывать себя с тем, кого не любила. Даже мой отец восхищался ее характером.

Цзян Юэлоу тоже улыбнулся:

— Я слышал эту историю. Тогда Дуань Линъянь была в юном возрасте, звание Благовонной красавицы уже гремело по свету, и многие стремились к ней ради этого аромата.

Хотя они говорили шутливо, Се Нин, казалось, слегка разозлился и резко прервал их:

— Вам лучше подумать, как нам безопасно покинуть деревню семьи Бай, а не обсуждать красавиц.

Они переглянулись и опустили головы, думая над решением. Но вскоре Цзян Юэлоу снова улыбнулся, глядя на Се Нина:

— Господин Се, я давно хотел спросить, каким ароматом вы пользуетесь? Он очень приятный.

Се Нин, казалось, был ошеломлен, а Сяо Синюй разозлился:

— Какое тебе дело до его аромата? Хватит болтать, закрой рот!

Се Нин вздохнул с облегчением и спросил:

— Господин Цзян, вы что-нибудь придумали?

Снова получив выговор, Цзян Юэлоу не расстроился и покачал головой:

— Нет.

Он продолжал пристально смотреть на лицо Се Нина, словно пытаясь увидеть сквозь маску. Се Нин с неудобством отвернулся.

Сяо Синюй подумал и сказал:

— Значит, Линь Чуюнь живет в деревне семьи Бай уже двадцать лет. В местной гостинице есть тайная комната. Может, он знает о ней?

Их словно осенило. Они с ужасом посмотрели на Сяо Синюя, соглашаясь с его предположением.

Се Нин сказал:

— Если это так, то найти нас для него будет легко.

— Если он знает о тайной комнате, то мы уже в его ловушке. У него есть сотня способов убить нас.

Цзян Юэлоу высказал это, и Сяо Синюй серьезно сказал:

— Тогда нам нужно как можно скорее уйти, пока он не нашел нас.

Се Нин ответил:

— Но если мы поднимемся наверх, нас сразу заметят.

— Значит, нужно придумать надежный план, — Сяо Синюй вздохнул, не зная, с чего начать, и шутя добавил:

— Если бы, как в романах, молодой герой, запертый под землей, нашел механизм, открыл тайную комнату и получил секретные техники умершего мастера, это было бы здорово.

Цзян Юэлоу рассмеялся:

— Ты веришь в сказки? Господин Сяо, ты слишком наивен.

Сяо Синюй не согласился:

— Но ведь романы основаны на реальных событиях! Даже рассказчики говорят о таких историях.

Даже Се Нин улыбнулся. Они были в напряжении, но слова Сяо Синюя заставили их расслабиться. Се Нин посмотрел на темный вход в тайный проход и вздохнул:

— Похоже, нам придется действовать осторожно.

Время шло, и в тайной комнате было тихо.

Не знали они, который сейчас час. Се Нин продолжал медитировать, восстанавливая силы. Его рана была внутренней. И к счастью, хотя Линь Чуюнь и прославился своими ядами, в последние годы его ядовитое искусство достигло совершенства, и его мастерство было настолько велико, что он мог стоять на вершине мира боевых искусств даже без использования ядов, поэтому в схватке с Се Нином и другими представителями молодого поколения он не прибегал к отравам.

Сяо Синюй, жуя булочку, размышлял, когда кто-то толкнул его в плечо. Он обернулся и увидел Цзян Юэлоу, который сказал:

— У тебя есть еще еда? Я тоже голоден.

Сяо Синюй посмотрел на него с презрением:

— Нет. Иди сам возьми.

Цзян Юэлоу пожаловался:

— А вдруг Линь Чуюнь ждет нас наверху? Как только мы пойдем за едой, он нас схватит.

Сяо Синюй усмехнулся:

— Это даже лучше!

Он бы с радостью избавился от Цзян Юэлоу.

Цзян Юэлоу с удивлением посмотрел на него:

— Не думал, что ты такой, господин Сяо! Я же твой спаситель! Ты не можешь желать мне смерти только потому, что мы соперники!

Сяо Синюй озадачили эти слова. Покраснев, он взглянул на Се Нина, который все еще медитировал и, должно быть, не услышал слов Цзян Юэлоу. Сяо Синюй широко распахнул глаза и грубо сунул булочку в рот Цзян Юэлоу, сердито сказав:

— На, ешь! Живым не сгниешь!

Цзян Юэлоу был доволен. Он сел рядом с Сяо Синюем, совершенно потеряв вид главы усадьбы. Образ князя у Сяо Синюя тоже давно уже был безнадежно испорчен, и вот они оба сидели рядом, горько жуя булочки. Сяо Синюю от одной мысли об этом стало тошно.

<http://bllate.org/book/16563/1512666>